

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 181–189.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025,
vol. 115. no. 4, pp. 181-189.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Научная статья

УДК 343.9

**ЦИФРОВАЯ, АНТИЭКСТРЕМИСТСКАЯ И ИНЫЕ ВИДЫ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ**

Сидорова Екатерина Закариевна

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация,
ketrik6@mail.ru

Введение. Современная образовательная среда, являясь ключевым социальным институтом, все чаще становится объектом и пространством реализации разнообразных криминальных угроз. Эти угрозы эволюционируют, приобретая новые формы под влиянием цифровизации и трансформации общественных отношений, что требует постоянного переосмысливания подходов к обеспечению криминологической безопасности. Если традиционно внимание исследователей и законодателя было сосредоточено на экономических рисках и их регулировании, то сегодня на первый план выходят вызовы, связанные с физической, психологической и информационной безопасностью участников образовательного процесса. Данные вызовы – от вооруженных нападений в образовательных организациях (скулштутинга) до системной вербовки подростков в экстремистские и суицидальные онлайн-сообщества – носят комплексный характер и могут быть решены только при системном подходе к вопросу превенции таких угроз.

Материалы и методы. Методологическую систему исследования составляют системный и структурно-функциональный анализ, позволившие классифицировать угрозы по характеру их проявления. В работе также использован метод анализа научной литературы по криминологии, педагогике и психологии.

Результаты исследования. В результате исследования выделены и детально проанализированы четыре взаимосвязанных вектора криминологической безопасности. Во-первых, антикриминальная безопасность, в рамках изучения которой выявлена устойчивая проблема подростковой преступности, чья реальная картина искажена высокой латентностью и недостаточной раскрываемостью совершаемых подростками уголовно наказуемых деяний. Особое внимание удалено феномену скулштутинга как крайней форме насилия, детерминированной в том числе социально-экономическим фактором. Во-вторых, антиэкстремистская безопасность, при изучении которой

установлено, что деятельность молодежных экстремистских группировок (на примере экстремистского движения АУЕ) представляет системную угрозу, которой способствуют криминализация общества и социальная незанятость подростков. В-третьих, цифровая безопасность (информационная безопасность в сети Интернет), при исследовании которой определено, что интернет-пространство порождает двойную угрозу: с одной стороны, это виктимизация самих обучающихся (кибербуллинг, мошенничество в отношении детей и подростков, суицидальные воздействия), а с другой стороны – их вовлечение в киберпреступность, что усугубляется кризисом семейного воспитания. В-четвертых, антисуицидальная безопасность, при изучении которой обоснована необходимость многоуровневой системы профилактики (государственный, групповой, индивидуальный уровни) для противодействия суицидальным рискам, особенно среди несовершеннолетних, подверженных влиянию деструктивных онлайн-сообществ.

Выводы и заключения. Обеспечение криминологической безопасности образовательной среды требует перехода от разрозненных мер к целостной системе. Ключевыми выводами являются необходимость сдерживания подростковой преступности на социально допустимом уровне через реализацию государственных и региональных целевых программ, направленных на предупреждение преступности в обществе, важность борьбы с экстремизмом через обеспечение бесплатной доступности социально-позитивного досуга подростков и молодежи, приоритет формирования цифровой грамотности над исключительно запретительными мерами в сети Интернет, необходимость осуществления ранней индивидуальной профилактики суицидов. Реализация предлагаемых мер позволит выстроить эффективную модель защиты участников образовательных отношений от различных криминогенных угроз.

Ключевые слова: цифровая безопасность, антикриминальная безопасность, антиэкстремистская безопасность, антисуицидальная безопасность, образовательная среда, подростковая преступность, скулшутинг, молодежный экстремизм, кибербуллинг

Для цитирования: Сидорова, Е. З. Цифровая, антиэкстремистская и иные виды криминологической безопасности образовательной среды // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 181–189.

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

DIGITAL, ANTI-EXTREMIST AND OTHER TYPES OF CRIMINOLOGICAL SECURITY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Ekaterina Z. Sidorova

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk,
Russian Federation, ketrik6@mail.ru

Introduction. The modern educational environment is increasingly becoming the target and space for various criminal threats, which are evolving and acquiring new forms due to digitalization and transformation of social relations. Researchers and legislators traditionally focused on economic risks, but today challenges related to physical,

psychological and information security are coming to the fore. These include armed attacks on educational institutions, such as school shootings, and the systematic recruitment of young people into extremist online communities. These complex challenges require a systemic approach for preventing such threats.

Materials and Methods. The methodological basis of the study was a systematic and structural-functional analysis, which made it possible to classify threats by the nature of their manifestation. The work also uses the method of analyzing scientific literature on criminology, pedagogy and psychology.

The Results of the Study. The study identified and analyzed four interrelated vectors of criminological security: 1. Anti-criminal Security: This identified a persistent problem with juvenile delinquency. The true picture is distorted by the high latency and low detection rate of criminal offences committed by adolescents, with particular attention paid to school shootings as an extreme form of violence. Socioeconomic factors play a role in this phenomenon. 2. Anti-Extremist Security: The activities of youth extreme groups (using AUE as an example), pose a systemic threat. This is fueled by criminalization and social unemployment among adolescents. 3. Digital Security (Information Security on the Internet): The internet poses dual threats: victimization (cyberbullying, child fraud, suicidal influence) and involvement in cybercrimes, exacerbated by family education crisis. 4. Anti-Suicide Safety: A multi-level system of prevention (state, groups, individuals) is needed to counter suicide risks, especially for minors vulnerable to online communities' influence.

Findings and Conclusions. Ensuring the criminological security of the educational environment requires transitioning from disparate measures towards an integrated system. Key conclusions include the need to reduce juvenile delinquency to a socially acceptable level by implementing state and regional programs aimed at crime prevention in society, the importance of fighting extremism by providing free access to positive leisure activities for teenagers and young people, the priority of promoting digital literacy over prohibitive measures online, and the need for suicide prevention among young people. Implementing these measures will allow us to create an effective model to protect participants in educational relationships from various criminal threats.

Keywords: digital security, anti-criminal security, anti-extremist security, anti-suicidal security, educational environment, juvenile delinquency, schoolshooting, youth extremism, cyberbullying

For citation: Sidorova, E. Z. Cifrovaya, antiekstremistskaya i inye vidy kriminologicheskoy bezopasnosti obrazovatel'noj sredy [Digital, anti-extremist and other types of criminological security of the educational environment]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, vol. 115, no. 4, pp. 181-189. (In Russ.).

Обеспечение безопасности общественных интересов и приоритетов в сфере образования связано в том числе с решением проблем реализации уголовной политики. Настоящее исследование посвящено одному из ее ключевых направлений такой политики – противодействию криминальным угрозам в образовательной среде. В результате анализа были выявлены и классифицированы четыре основные категории

рисков, каждая из которых формирует отдельный вектор обеспечения безопасности в указанной сфере общественных отношений:

1) антикриминальная безопасность, центральной проблемой которой является преступность среди обучающихся, включая крайние формы ее проявления, такие как скулштутинг (вооруженные нападения в образовательных организациях) [1, с. 20];

2) антиэкстремистская безопасность, находящаяся под угрозой молодежных экстремистских группировок (в частности, движения АУЕ) и различных факторов, способствующих их распространению;

3) цифровая безопасность (информационная безопасность в сети Интернет), где актуальной проблемой стала трансформация и переход традиционных видов преступности в цифровое пространство, что создает новые риски виктимизации для всех участников образовательного процесса;

4) антисуицидальная безопасность, в рамках которой исследуется опасность вовлечения школьников и студентов в деятельность суицидально ориентированных онлайн-сообществ.

Данная классификация позволяет не только структурировать существующие угрозы, но и выстроить адресную систему профилактических мер по каждому направлению.

Для анализа современных вызовов криминологической безопасности в сфере образования представляется целесообразным их систематизировать по такому ключевому критерию, как характер самой угрозы. Рассмотрим первую из названных категорий – антикриминальную безопасность сферы образования.

1. Антикриминальная безопасность сферы образования.

Данное направление охватывает противодействие угрозам, прямо связанным с совершением преступлений участниками образовательных отношений. К ним относятся как преступность среди обучающихся и педагогов, так и системные проблемы, такие как коррупция или насилие в образовательной среде. Сфера профилактики преступности в образовании является чрезвычайно широкой, поэтому в рамках одного исследования целесообразно сосредоточиться на наиболее актуальных аспектах, требующих первоочередного внимания. В фокусе настоящего анализа находится преступность несовершеннолетних обучающихся (школьников и студентов) с учетом их особого правового и социально-психологического статуса. Тенденции последних лет демонстрируют снижение уровня официально регистрируемой подростковой преступности¹. Однако позитивная статистика снижения регистрируемой подростковой преступности не говорит о том, что молодые люди больше не совершают преступлений. Проблема сохраняет высокую актуальность, поскольку ключевым фактором остается высокая латентность подростковой преступности. Значительная часть правонарушений совершается в среде сверстников, которые из-за возрастных психологических особенностей, страха или давления

¹ Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics?ysclid=mj7zm8kfrh592731896> (дата обращения: 06.12.2025).

окружения не всегда готовы обратиться в правоохранительные органы, а зачастую даже к родителям. На низкий уровень выявляемости косвенно указывает и общая статистика раскрываемости преступлений. Низкая раскрываемость формирует у несовершеннолетних правонарушителей ощущение безнаказанности, которое усугубляется их представлениями о «мягкости» законодательства и высокой вероятности избежать суворого наказания.

Отдельного рассмотрения в контексте антикриминальной безопасности заслуживает скулшутинг – вооруженное нападение в образовательных организациях. Резонансные инциденты в Керчи, Казани и Перми обозначили эту угрозу как одну из наиболее острых, ставящую под прямой риск жизнь и здоровье всех участников образовательного процесса².

Повышенная общественная опасность скулшутинга заключается не только в самом факте насилия, но и в создаваемой им атмосфере страха и неуверенности в безопасности, что объединяет это явление с терроризмом. Риск причинения вреда случайным лицам внутри школы крайне высок, что делает эту проблему предметом активного научного осмысления, включая дискуссии о мерах контроля над оружием и поиске комплексных решений [2, с. 125].

Одним из факторов, способствующих подобным проявлениям крайней агрессии, является социально-экономическое неблагополучие в обществе. Низкие доходы, безработица и рост цен ведут к маргинализации семей, отодвигая вопросы воспитания на второй план в условиях борьбы за выживание. Часть нашего населения живет за чертой бедности, а семьи с доходами, незначительно превышающими прожиточный минимум, в ряде случаев лишены значимой социальной поддержки, что не снижает их реальной экономической уязвимости. Утрата родительского контроля над детьми в таких условиях становится закономерным следствием, прямо влияющим на криминализацию подростковой среды.

Таким образом, центральным вопросом становится выработка эффективной стратегии предупреждения подростковой преступности. Универсального решения не существует, а реалистичной целью государственной политики должно стать не полное искоренение, а сдерживание этого явления на социально допустимом уровне, минимизация его масштабов. Достижение указанной цели требует системного подхода, в частности разработки и реализации единой федеральной или региональной государственной программы профилактики преступности несовершеннолетних.

В контексте противодействия скулшутингу ключевая роль отводится профилактике. Наиболее эффективным инструментом представляется комплекс информационно-просветительских мероприятий, адресованных как обучающимся, так и педагогическому составу. Их цель заключается в формировании практических знаний: от распознавания ранних тревожных сигналов и особенностей поведения потенциального агрессора до четкого алгоритма действий в случае чрезвычайной

² Пермь, Керчь, Брянск, Казань: составлен список нападений на школы в России // Дзен : сайт. URL: <https://dzen.ru/a/ZuhX1GOpGQxyvnxT?ysclid=mj7zqg6awd197556579> (дата обращения: 06.12.2025).

ситуации. К таким мероприятиям относятся тематические классные часы, тренинги безопасного поведения, лекции с участием психологов и сотрудников правоохранительных органов.

2. Антиэкстремистская безопасность сферы образования.

К следующему вектору противодействия криминальным угрозам в сфере образования относится безопасность образовательной среды от экстремистских проявлений. Несмотря на регулярную профилактическую работу, проблема экстремизма в молодежной среде сохраняет остроту.

Статистика свидетельствует о масштабе данного явления: в России ежегодно выявляется около 10 тысяч молодежных групп антиобщественной направленности, многие из которых имеют признаки организованных преступных формирований. Наиболее распространенной и деструктивной среди них является движение АУЕ, официально признанное Верховным Судом Российской Федерации в 2020 году экстремистской организацией. Его ключевая цель заключается в вербовке подростков (преимущественно школьников и студентов) в криминальную среду, пропаганда «воровских понятий» и противоправного образа жизни, а также сбор средств (так называемого «общака») для поддержки осужденных [3, с. 108]. Несмотря на официальный запрет, активность движения продолжается из-за недостаточности системных мер противодействия, слабой превентивной работы и продолжающейся пропаганды.

Распространению подобных движений способствует ряд факторов, в частности высокий уровень криминализации общества. Например, в Иркутской области функционирует 18 исправительных учреждений. Лица, отбывающие наказание, зачастую после освобождения остаются в регионе, выступая некими трансляторами криминальной субкультуры, в том числе посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий, что создает среду для вербовки молодых людей. Другой фактор заключается в социальной незанятости подростков. Недостаточное количество доступных и привлекательных для молодежи форм досуга (спортивных, творческих, культурных), а также дефицит семейного воспитания создают интеллектуальный вакуум, который заполняется деструктивными влияниями. Решение этой проблемы не может ограничиваться текущим, зачастую недостаточным финансированием досуговых организаций. Ключевым принципом должна стать бесплатная доступность социально значимых кружков и секций для всех детей, особенно из малообеспеченных семей. Требуется разработка механизмов прямой государственной поддержки таких организаций (оплата аренды, закупка инвентаря, оплата работы тренеров), чтобы исключить финансовый барьер для участия молодых людей. На наш взгляд, экономия по такой статье расходов контрпродуктивна, поскольку вакуум в организации молодежного досуга закономерно заполняют асоциальные элементы.

3. Цифровая безопасность сферы образования (информационная безопасность в сети Интернет).

Проблема безопасности в интернет-пространстве остается в центре внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей, что подчеркивает ее глобальный

характер и актуальность для сферы образования [4, с. 233]. Масштабное влияние цифровых технологий на социальную жизнь кардинально изменило нашу реальность, сформировав у нового поколения особое цифровое мировосприятие. Это определяет две ключевые и взаимосвязанные криминологические угрозы.

С одной стороны, Интернет создал новую среду для виктимизации. Анонимность сети позволяет преступникам эффективно манипулировать несовершеннолетними, вовлекая их в деструктивную деятельность – от суицидальных сообществ (например, «Синий кит») до мошеннических схем. Подростки, проводящие значительную часть жизни онлайн, становятся уязвимыми целями для психологических атак, превращаясь в марионеток анонимных манипуляторов, что само по себе является общественно опасным деянием. Эта угроза усугубляется трансформацией института семьи. Рост числа неполных семей (на три брака приходится два развода), социальная незрелость и постоянная занятость родителей снижают уровень контроля и доверительного общения с детьми, оставляя их один на один с рисками, исходящими от информационно-телекоммуникационных сетей.

С другой стороны, Интернет стал новой площадкой для совершения преступлений самими несовершеннолетними. Цифровая среда способствует переходу традиционной преступности в виртуальное пространство. Подростки активно используют ее для кибербуллинга [5, с. 5], хищений, распространения запрещенного контента и иных уголовно наказуемых деяний. Технологическая оснащенность и специфическое восприятие цифровых границ формируют у части молодежи иллюзию вседозволенности и безнаказанности.

Данный вызов требует постоянной и системной профилактики. Меры по блокировке противоправного контента (ежегодно блокируются тысячи сайтов), включая ресурсы, основанные на использовании уязвимости мобильных устройств, необходимы, но недостаточны. Приоритетом должна стать работа по формированию у школьников и студентов цифровой грамотности и устойчивых навыков безопасного поведения в сети Интернет, что является непреложным условием обеспечения их криминологической безопасности в современном мире.

4. Антисуицидальная безопасность сферы образования.

Четвертым направлением обеспечения безопасности в образовательной среде является профилактика суицидального поведения. Важно учитывать, что риску подвержены не только обучающиеся, но и работники образования. Вопреки распространенному стереотипу, статистически наиболее уязвимыми группами являются лица зрелого и пожилого возраста (80–85 лет, а также 25–39 лет) [6, с. 215]. Однако в контексте образовательной системы особую тревогу вызывает суицидальный риск среди несовершеннолетних, чья психологическая неустойчивость и юношеский максимализм делают их легкой мишенью для деструктивного влияния, в том числе со стороны так называемых «групп смерти».

Сказанное позволяет говорить о том, что для обеспечения антисуицидальной безопасности сферы образования требуется комплексный подход. Многоуровневая система профилактики суицидов включает три ключевых направления:

1) государственный уровень, подразумевающий реализацию целенаправленной политики, включающей комплекс экономических, социальных и правовых мер: от поддержки института семьи и создания программ помощи в трудных жизненных ситуациях до контроля за распространением суициального контента в сети Интернет и реализации уголовно-правовых мер ответственности за доведение до самоубийства. Ключевая цель в данном случае заключается в создании общественных условий, минимизирующих суициальные риски, которым подвержены школьники и студенты;

2) уровень социальных групп, направленный на работу с уязвимыми категориями, в первую очередь с обучающимися. Меры включают просветительские программы в образовательных организациях, подготовку педагогов к распознаванию тревожных сигналов, а также мониторинг и блокировку деструктивного онлайн-контента;

3) индивидуальный уровень, предполагающий адресную психологическую и социальную работу с конкретным человеком, находящимся в группе риска, его ближайшим окружением. На сегодняшний день этот уровень, особенно в части раннего выявления рисков, остается наименее развитым.

Таким образом, актуальность исследования цифровой, антиэкстремистской и иных видов криминологической безопасности образовательной среды обусловлена ростом угроз, трансформирующихся под влиянием информационно-телекоммуникационных технологий и социальных изменений. От классических форм подростковой преступности и экстремизма до новых вызовов, таких как скулштутинг и целенаправленное доведение до суицида через сеть Интернет, – это тот спектр проблем, который требует комплексного научного анализа и выработки эффективных превентивных стратегий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Михайлова, Е. В. Криминологическая характеристика вооруженных нападений в образовательных учреждениях российской федерации (schoolshooting) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. № 1(80). С. 20–25.
2. Борисова, Н. Ф. Скулштутинг – новая криминальная угроза обществу // Российский правовой журнал. 2021. № 1 (6). С. 125–129.
3. Меняйло, Д. В., Иванова, Ю. А., Меняйло, Л. Н. АУЕ – криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 107–111.
4. Лежава, Е. О., Абанеева, С. С. Информационная безопасность школьников в сети Интернет: проблемы и пути решения // Теория и практика современной науки. 2019. № 12 (54). С. 233–236.
5. Кнышова, Л. П., Артюхина, А. И., Чумakov, В. И. Кибербуллинг как социально-педагогическая проблема // Образовательный вестник Сознание. 2020. Т. 22. № 4. С. 5–9.
6. Сидорова, Е. З. Современные антисуицидальные меры и уровни предупреждения суицида // Век качества. 2020. № 2. С. 215–224.

REFERENCES

1. Mikhailova, E. V. Kriminologicheskaya harakteristika vooruzhennyh napadenij v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah rossijskoj federacii (schoolshooting) [Criminological

characteristics of armed attacks in educational institutions of the Russian Federation (schoolshooting)]. Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii – Scientific vestnik of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, vol. 27, no. 1 (80), pp. 20-25. (In Russ.).

2. Borisova, N. F. Skulshuting – novaya kriminal'naya ugroza obshchestvu [Schoolshooting – a new criminal threat to society]. Rossijskij pravovoj zhurnal – Russian Law Journal. 2021, no. 1 (6), pp. 125-129. (In Russ.).

3. Menyailo, D. V., Ivanova, Yu. A., Menyailo, L. N. AUE – kriminal'noe molodezhnoe dvizhenie: sushchnost' i sposoby rasprostraneniya [AUE – criminal youth movement: the essence and methods of dissemination]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. no. 3, pp. 107-111. (In Russ.).

4. Lezhava, E. O., Abaneeva, S. S. Informacionnaya bezopasnost' shkol'nikov v seti Internet: problemy i puti resheniya [Information security of schoolchildren on the Internet: problems and solutions]. Teoriya i praktika sovremennoj nauki – Theory and practice of modern science. 2019, no. 12 (54), pp. 233-236. (In Russ.).

5. Knyshova, L. P., Artyukhina, A. I., Chumakov, V. I. Kiberbullying kak social'no-pedagogicheskaya problema [Cyberbullying as a socio-pedagogical problem]. Obrazovatel'nyj vestnik Soznanie – Educational vestnik Consciousness. 2020, vol. 22, no. 4, pp. 5-9. (In Russ.).

6. Sidorova, E. Z. Sovremennye antisuicidal'nye mery i urovni preduprezhdeniya suicida [Modern antisuicidal measures and suicide prevention levels]. Vek kachestva – The age of quality. 2020, no. 2, pp. 215-224. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сидорова Екатерина Закарievна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sidorova Ekaterina Zakarieva, Candidate of Legal Sciences, Deputy Head of the Department of Criminal Law and Criminology. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia. 110 Lermontova St., Irkutsk, 664074.